

Научная статья
УДК 347.15/18

**НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСЫ
ПРИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Сергей Леонидович Дегтярев

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, dsl001@mail.ru

Аннотация. В связи с цифровизацией общественных отношений и в гражданском праве, и в гражданском процессе на сегодняшний день большие проблемы вызывает идентификация субъектов как в гражданских, так в дальнейшем и в гражданских процессуальных правоотношениях. Заключая гражданско-правовые сделки в цифровом пространстве и в сети Интернет, мы зачастую даже не задумываемся о том, кто является нашим контрагентом по договору при оплате услуг и товаров. Естественно, иногда мы даже не задумываемся, какой собственно гражданско-правовой договор заключаем, не говоря уже, подпадает ли этот договор под юрисдикцию судебной власти в Российской Федерации. При возбуждении и рассмотрении гражданского дела о компенсации морального вреда у потерпевшего возникает ряд уже процессуальных вопросов, без разрешения которых невозможно будет выиграть дело. Например, это вопросы подведомственности, подсудности, определения предмета доказывания по делу, определение необходимых доказательств, обоснование размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: физическое лицо, идентификация, предмет доказывания, необходимые доказательства, компенсация морального вреда.

Для цитирования: Дегтярев С. Л. Необходимые для разрешения вопросы при компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 44–50.

Original article

**ISSUES NECESSARY TO RESOLVE WHEN COMPENSATING
FOR MORAL DAMAGES IN CIVIL PROCEEDINGS**

Sergey L. Degtyarev

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russia, dsl001@mail.ru

Abstract. Today the identification of subjects both in civil and, in the future, in civil procedural legal relations causes great problems in connection with the digitalization of public relations both in civil law and in civil proceedings. When concluding civil transactions in the digital space and on the Internet, we often don't even think about who our contractual counterparty is when paying for services and goods. Naturally, sometimes we don't even think about what kind of civil law agreement we are concluding, not to mention whether this agreement falls under the jurisdiction of the judiciary in the Russian Federation. When initiating and considering a civil case for compensation for moral damage, the victim faces a number of procedural issues, without the resolution of which it will be impossible to win the case. For example, these are issues of jurisdiction, suability, determination of the subject of proof in the case, determination of the necessary evidence, justification of the amount of compensation for moral damage.

Keywords: individual, identification, subject of proof, necessary evidence, compensation for moral damage.

© Дегтярев С. Л., 2024

For citation: Degtyarev S. L. Issues necessary to resolve when compensating for moral damage in civil proceedings // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 44–50. (In Russ.)

Введение

Первый вопрос, с которым мы сталкиваемся в современном цифровом мире в случае нарушения наших субъективных гражданских прав в цифровом пространстве, говоря процессуальным языком, это необходимость определиться с надлежащим ответчиком, а зачастую и с надлежащим истцом, ведь не всегда, вступая в договорные правоотношения в цифровом пространстве, мы действуем от своего имени или только в своих интересах. Например, при заказе такси или доставки товара для группы лиц, оплате билетов и аренды жилья не только для себя, но и для других лиц и компаний на интернет-площадках, которые предоставляют только интернет-пространство для размещения информации и т. д. Еще большую актуальность приобретает необходимость определения надлежащего ответчика в случае возникновения деликтов на цифровом пространстве в сети Интернет и т. п., так как зачастую мы сталкиваемся с ситуацией о необходимости привлечения к ответственности нескольких лиц (соответчиков, например, при так называемом обязательном соучастии) и т. д. Правонарушения в гражданской сфере несут для потерпевших негативные последствия в виде имущественных потерь (убытков) и (либо) в виде нарушения личных неимущественных прав.

Методы

Методологической основой исследования выступают следующие методы познания: системно-структурный, описательно-аналитический и формально-исторический, применение которых позволило проанализировать вопросы компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве.

Результаты

Необходимость возмещения понесенных имущественных утрат и потерь стояла перед человечеством всегда. С момента установления товарно-денежных отношений в обществе стал особенно актуальным

вопрос о защите прав и законных интересов имущественного характера участников этих отношений. Одним из древнейших и основополагающих институтов в защите нарушенных прав является институт возмещения убытков, который сохраняет свое значение по сей день. Возмещение убытков как один из видов гражданско-правовой ответственности в силу своей правовой природы применяется при регулировании не только внутригосударственных, но и международных отношений [1; 2]. Современные же реалии свидетельствуют о том, что все чаще и все больше становится необходимость гражданина в защите прав неимущественного характера, личных неимущественных прав и законных интересов гражданина. В связи с этим определяющими становятся два вопроса, на которые приходится отвечать любому потерпевшему: во-первых, что это за права и интересы, которые он считает нарушенными, а во-вторых, в каком порядке их следует защищать и возможна ли их реальная защита.

Первый вопрос (понятие морального вреда и т. п.) требует более подробного освещения в специальном исследовании, а вот отвечая на поставленный выше второй вопрос, выясняется, что последовательно приходится отвечать на более простые, но от этого не менее важные вопросы, подлежащие разрешению в их логической последовательности:

– вид юридической ответственности, к которой может быть привлечен причинитель морального вреда;

– стороны в данном спорном правоотношении (надлежащие истец и надлежащий ответчик, правосубъектность этих субъектов, как гражданско-правовая, так и гражданская процессуальная);

– основания и условия привлечения к исследуемой нами гражданско-правовой ответственности. Следует отметить, что в материальном праве это называется «состав

правонарушения», в процессуальной науке – это первоначально «основание иска», затем «предмет доказывания» по делу, элемент мотивировочной части судебного решения, в дальнейшем может рассматриваться как обоснованность или необоснованность судебного решения, например, как основание для обжалования и т. п. Ввиду этого здесь прослеживается взаимосвязь материального права с правом процессуальным, а именно правом на предъявление иска, предметом доказывания по делу, необоснованностью судебного решения, основаниями для обжалования судебного решения и другими процессуальными нормами и институтами;

– определение подведомственности и подсудности (как предметной, родовой, так и территориальной) спора (в настоящее время особо актуальным стала необходимость определения не только вида судопроизводства (гражданского, арбитражного, административного, конституционного, уголовного), но и вида производства в рамках, например, гражданского судопроизводства (искового, приказного, упрощенного, особого и т. д.);

– выполнение действий, реализующих порядок предъявления иска, который включает в себя целый комплекс процессуальных обязанностей (составление искового заявления, оплата госпошлины, соблюдение при необходимости претензионного порядка, рассылка копий искового заявления и других документов лицам, участвующим в деле, выбор одного из трех способов обращения в судебный орган (лично, посредством почты (направления почтовой корреспонденции), посредством электронного обращения) и т. д.);

– выполнение обязанности по доказыванию в возбужденном судебном процессе (правильное определение предмета доказывания по делу, соблюдение возложенных обязанностей по выявлению, сбору, раскрытию и представлению необходимых доказательств, оценка в процессе доказательств с точки зрения их свойств – относимости, допустимости, достоверности, достаточности, взаимосвязи и др.);

– соблюдение процессуальных сроков;

– использование процессуальных возможностей по обжалованию судебных актов (по существу, в силу требования гражданской процессуальной формы: действий судьи, суда, органов судебной власти, облеченных в судебные акты и т. д.).

Практика и реальная действительность показывают, что для реализации всего этого придется столкнуться с необходимостью определения содержания как минимум следующих юридических дефиниций: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, моральный вред, компенсация морального вреда, право на имя или псевдоним. К сожалению, гражданам, не обладающим юридическими знаниями, это представляется затруднительным, поэтому попытаемся вместе с читателем ответить на некоторые из этих вопросов в настоящем исследовании.

Таким образом, подтверждая взаимосвязь материального и процессуального, в нашем случае гражданского права и гражданского процесса (в широком его понимании), рассмотрим гражданско-правовую ответственность с процессуальных позиций. Необходимость связана как с научной, так и практической точками зрения, т. к. теоретические наработки, отраженные в нормах гражданского права, встречаются с действительностью в рамках конкретного рассматриваемого гражданского дела органом судебной власти. В свою очередь, рассмотрение гражданского дела невозможно без применения норм гражданского процессуального права. Взаимопроникновение, а соответственно, и взаимосвязь между материальным и процессуальным проходит, прежде всего, по доказательственной деятельности, результаты которой и выступают мерилем действительности той или иной нормы как материального, так и процессуального права, того или иного ее положения, что отражается в результатах судебной деятельности – судебных актах. Несмотря на то, что компенсация морального вреда на настоящий момент возможна не только в денежной, но и в натуральной форме, понятно,

что речь не идет об ответственности «око за око» (по общему правилу моральный вред компенсируется в денежной форме (пункт 1 статьи 1099 и пункт 1 статьи 1101 ГК РФ): причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т. д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего))¹, именно денежное наполнение размера гражданско-правовой ответственности, особо подчеркнем – практически любой гражданско-правовой ответственности, позволяет нам сделать следующие выводы.

Если первые три обстоятельства – противоправность, причинно-следственная связь и вина, присущи всем видам гражданско-правовой ответственности и по своей сущности (внутреннему содержанию) не отличаются друг от друга при выборе потерпевшим гражданско-правового способа защиты в рамках гражданско-правовой ответственности (не определяют сам выбранный способ защиты, не позволяют сказать, что за способ защиты выбран – возмещение убытков, если убытков, то каких – реального ущерба или упущенной выгоды, компенсация морального вреда или взыскание неустойки и т. п.), то именно размер этой ответственности является ключевым в этой форме ответственности, и именно механизм определения этого размера и разграничивает гражданско-правовые способы защиты один от другого. Точнее говорить, именно не о размере, а о предусмотренном в законе механизме определения этого размера ответственности. В общих чертах, с точки зрения закрепления этот механизм может содержаться в нормах закона или устанавливаться

договором сторон; может устанавливаться в твердой денежной сумме, процентах и т. п., либо определяться суммой понесенного ущерба, аналогичного утраченному товару, его свойствам, рыночной цене и т. д.

Конечный результат – это денежная сумма, к выплате которой присуждается ответчик, но вот именно механизм, порядок ее определения, эквиваленты, применяемые формулы, стандарты для сравнения, определение минимальных и максимальных границ этой денежной суммы в зависимости от закона, договора, жизненных обстоятельств и судебной практики, – все это и позволяет с процессуальной точки зрения разграничить формы гражданско-правовой ответственности и способы защиты гражданских прав на практике, что проявляется, еще раз подчеркнем, в доказательственной деятельности участников гражданского процесса (в широком его понимании).

Компенсация морального вреда как вид гражданско-правовой ответственности и способ защиты гражданских прав основан на предоставлении возможности человеку защищать свои личные неимущественные права. Естественно, что сначала они (эти права) должны были появиться и сформироваться как правовые категории, одновременно с этим появлялся и формировался правовой механизм их защиты.

Вслед за М. И. Лухмановым согласимся, что в Древнем Риме область неимущественных интересов, признаваемых и защищаемых правом, была совсем небольшой. Но по прошествии столетий вместе с культурным развитием общества и ростом материального благосостояния людей повышается значение идеальных потребностей, и все больше неимущественных интересов конкретной человеческой личности требуют от права своего признания и защиты. Так было, по его мнению, «с областью прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации – так называемой интел-

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 (п. 24) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

лектуальной собственностью, неизвестной римскому праву. Тот же путь проделали и личные неимущественные права – право на имя, честь, достоинство, деловую репутацию и т. д. Постепенно гражданское право стало защищать в широких или узких пределах физическую человеческую целостность, а также душевные чувства и психическое равновесие, позволяя в разнообразных формах денежную компенсацию в случаях противоправного посягательства на тонкую человеческую организацию» [3; 4].

Компенсация морального вреда является достаточно молодым институтом для современного российского гражданского права, закрепленного в качестве способа защиты гражданских прав. Возможности компенсировать через орган судебной власти причиненный потерпевшему моральный вред в его денежном эквиваленте в советском гражданском, тем более уголовном и административном законодательстве не предусматривалось, а сама возможность получения компенсации за понесенный моральный вред оформилась законодательно только в 1990 году [5; 6].

С включением института компенсации морального вреда в действующее правовое пространство мы фактически вернулись к истокам нашего дореволюционного гражданского права, т. к. досоветскому (дореволюционному) российскому законодательству и судебной практике институт компенсации морального вреда в его денежном эквиваленте был известен и успешно применялся.

Известный российский правовед того времени Д. И. Мейер, выделяя «гражданское вознаграждение» и «гражданское наказание» как негативные последствия гражданского правонарушения для лица, совершившего эти противозаконные действия, указывал, что «гражданское наказание» могло применяться и к таким противозаконным действиям, которые вовсе не составляют нарушения имущественного права. Так, пишет он, гражданское наказание налагается за личную обиду [7, с. 261]. Интересны в связи с этим основания применения такого граж-

данского наказания и приводимые автором примеры из существовавшей тогда судебной практики. Д. И. Мейер указывает, что, конечно, с личной обидой может соединяться и имущественный вред: например, наносятся оскорбления врачу, вследствие чего он лишается врачебной практики. «Но все-таки личная обида сама по себе не нарушает имущественных прав лица, она нарушает право лица, обиженного на честь, на уважение со стороны граждан – одно из тех прав, которые составляют право личности: и вот за нарушение этого права определяется законодательством гражданское наказание, разве бы обиженный потребовал уголовного наказания за обиду» [7, с. 261]. Далее автор дает объяснения, почему личная обида была перенесена из разряда уголовных преступлений в разряд гражданского правонарушения.

В качестве первого и основного выделяется следующее: «... законодательство могло бы всегда признавать за личной обидой характер преступления, потому что для законодательства есть интерес, чтобы граждане дорожили своей честью и охраняли ее. Но законодательство наше придерживается той мысли, что обида не относится непосредственно к общему благу, что она задевает непосредственно только личность частного лица, которое не должно быть лишено возможности являть в случае обиды христианскую добродетель – прощение ближнего» [7, с. 262].

Вторым основанием, предпосылкой для преобразования из уголовной ответственности в гражданскую Д. И. Мейер видит в «исторических преданиях»: «в младенческом быту общества лицо оскорбленное само смывает обиду, и вот законодательство, хотя не признает за гражданином права самоуправно удовлетворять себя за обиду, но все-таки сохраняет за ним право прощать обиду и само преследование ее обращает в действие, относящееся непосредственно к частному лицу».

В-третьих, по мнению автора, «непрощенное вмешательство общественной власти в дела об обидах было бы стеснительно для самих обиженных: какая-нибудь искра

раздувала бы пламя вражды; какой-нибудь случай, который быть может, остался бы безгласным, делался бы общеизвестным и поражал бы доброе имя, скандализировал его» [7, с. 262].

Что же касается размеров гражданско-правовой ответственности в случае признания судом наличия личной обиды («гражданского наказания») по Д. И. Мейеру, то дореволюционное российское законодательство определяло только *maximum* и *minimum* наказания – до 150 рублей серебром, точнейшее же определение меры наказания по каждому отдельному случаю предоставлялось назначать суду, «по соображению знания обиженного лица и его отношения к обидчику» [7, с. 262]. Данное правило определения судом окончательного размера морального вреда, подлежащего компенсации в каждом конкретном случае, сохраняется и в современном гражданском законодательстве России, однако верхних ограничительных пределов такой ответственности в современном гражданском законодательстве не предусмотрено.

Не менее интересным и заслуживающим внимания с точки зрения царящих тогда и сейчас нравов, этических представлений и моральных устоев в обществе представляется то, на что тратились полученные денежные средства за выигранное дело по «личной обиде». Д. И. Мейер на полях своей работы отмечает, что по современным тогда поняти-

ям считалось предосудительным принимать денежную плату в вознаграждение за личную обиду, «и тогда каждый сколько-нибудь порядочный человек, если преследует обидчика судебным порядком и хочет наказать его, то или предъявляет гражданский иск и требует, чтобы штраф был взыскан в пользу какого-либо общественного заведения, или предъявляет иск уголовный; тогда обидчик подвергается или аресту, или денежному штрафу, поступающему в пользу мест заключения» [7, с. 262; 8].

Заключение

Компенсация морального вреда после «забвения» в советский период развития российского права вновь полноправно вернулась в разряд одних из самых широко применяемых на практике способов защиты нарушенных прав и законных интересов личности. В отличие от периода Российской империи из исключительного института компенсация морального вреда в современный период превратилась в обыденный, «рутинный» институт судебной практики, целью которого является не удовлетворение собственной личной обиды и даже не трата взысканных денежных средств на снижение нравственных и физических страданий, связанных с вредом, причиненным личности, а удовлетворение своих ежедневных жизненных потребностей, а где-то даже и обогащение потерпевшего лица за счет имущества причинителя морального вреда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учебно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Волтерс Клувер, 2003. 208 с.
2. Дегтярев С. Л. Гражданско-правовая ответственность и способ защиты личных неимущественных прав в виде компенсации морального вреда // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4 (40). С. 40–46.
3. Лухманов М. И. Интерес особого пристрастия: защита субъективной неимущественной ценности в имущественном благе. // Опыт цивилистического исследования: сборник статей. Выпуск 3 / рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М.: Статут, 2019.
4. Лухманов М. И. Необходимость отнесения вреда на лицо, которому экономически легче нести его последствия, как аргумент для решения проблемы альтернативной каузальности в деликтном праве. 2022. Т. 22. № 1. С. 88–107.
5. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие. М.: Издательство ВЕК, 1998. 188 с.

6. Эрделевский А. М. О компенсации за причинение страданий // Хозяйство и право. 2024. № 2 (565). С. 3–16.
7. Мейер Д. И. Избранные труды: в 2 т. / вступит. слово д-ра юрид. наук, проф. П. В. Крашенинникова. Т. 1. Москва: Статут, 2019. 304 с.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003.

REFERENCES

1. Degtyarev S. L. Compensation of losses in civil and arbitration proceedings: educational and practical guide. 2nd ed., rev. and enl. M.: Wolters Kluwer, 2003. 208 p. (In Russ.)
2. Degtyarev S. L. Civil liability and the method of protecting personal non-property rights in the form of compensation for moral harm // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (40). P. 40–46. (In Russ.)
3. Likhmanov M. I. Interest of special predilection: protection of subjective non-property value in a property good. // Experiments in civil law research: collection of articles. Issue 3 / Authors leadership and resp. ed. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov. M.: Statute, 2019. (In Russ.)
4. Likhmanov M. I. The need to attribute harm to a person who is economically easier to bear its consequences, as an argument for solving the problem of alternative causation in tort law. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 88–107. (In Russ.)
5. Erdelevsky A. M. Moral harm and compensation for suffering: a scientific and practical guide. M.: Publishing House VEK, 1998. 188 p. (In Russ.)
6. Erdelevsky A. M. About compensation for causing suffering // Economy and Law. 2024. No. 2 (565). P. 3–16. (In Russ.)
7. Meyer D. I. Selected works: in 2 volumes / intr. word of Doctor of Law, Prof. P. V. Krasheninnikova. Vol. 1. Moscow: Statute, 2019. 304 p. (In Russ.)
8. Meyer D. I. Russian civil law. M.: Statute, 2003. (In Russ.)

Информация об авторе:

С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

S. L. Degtyarev, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 23.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.